Земля за Стеной

Зачарованный лес

302 ГОД

Вихты передвигаются в темноте, перекрывая все пути, по которым свободный народ может бежать, не спотыкаясь о корни и неустойчивую местность. В местах, где гиганты и мамонты не смогут пройти, а больных, раненых и стариков придется нести на себе, а не укладывать на сани, они выставляют небольшие патрули - достаточно, чтобы прогнать отставших или дезертиров или предупредить остальную орду, если Вольный народ попытается прорваться. К счастью, они не ищут Вольных людей в ветвях деревьев высоко вверху и не ждут, что кто-то придет на помощь Вольным людям. Однако у Джона возникает вопрос: почему они до сих пор не набросились на группу Вольного народа, как это обычно бывает.

"Когда Иные воскрешают мертвых, им приходится делить свое внимание между каждым новым воином."

Эймон объясняет, сидя на толстой ветке над Джоном и пользуясь своим нечеловеческим равновесием, грацией и ловкостью, чтобы почти скользить по лесу. "Чем больше колдунов они лично выращивают, тем больше времени и сил им приходится тратить на их координацию. Сильнейшие из Иных могут управлять сотнями, но даже они должны найти способ облегчить нагрузку на себя. Для этого они создают специализированных Вихтов - офицеров, которые сохраняют фрагменты того, чем они когда-то были, и ведут за собой, пока их хозяин не может этого сделать."

Говорит Эймон, наблюдая за хаотичным перемещением группы. Это, пожалуй, уже пятая по счету группа колдунов, которую находит авангард, и Эймон с радостью обнаруживает, что, хотя Белые Ходоки и Иные совершенно разные, их магия достаточно схожа, чтобы он мог их саботировать.

"Как мне их отличить?" шепчет Джон. Последние луны Эймон учил его, как использовать оборотня, чтобы нарушить командную структуру крыс, посеять раздор в их рядах и использовать их огромную численность против них самих. "Ты уже встречал одного из них - в покоях лорда-командующего в ту ночь, когда обжег руку." - говорит Эймон. Отхор, один из двух егерей, сопровождавших их дядю Бенджена много лет назад, стал витхом и чуть не задушил Джона до смерти, после чего был сожжен.

Именно это убедило Джона в том, что Дозор по-прежнему преследует великую и благородную цель - сражаться с врагом, подобного которому нет на юге.

И все же от большинства других встреченных им вихтов было легче отбиться, многие из них превращались в кости со свисающей с них плотью или даже меньше. Джон объяснял это тем, что тело Отхора было более свежим, чем у других, но в том, что Иные послали не двух обычных витхов, а больше, чтобы проникнуть в Черный замок изнутри, был смысл. Иначе зачем бы они оставили два трупа так близко к Стене, если не для того, чтобы склонить Дозор вернуть их для погребения?

"Я называю их упырями." Эймон говорит на гортанном и грубом Старом Языке. "Там. Среди шамблеров."

Эймон указывает на рыхлый строй вихтов, шаркающих по подлеску, голубые глаза безучастно высматривают добычу. Судя по чешуйчатым бронзовым доспехам, среди них есть тхенн, или

тот, кто когда-то был тхенном. Судя по его размерам, Джон почти принял бы его за Амбера или одного из сородичей Тормунда. Там, где остальные неуклюже шаркают, он ходит с относительно большим изяществом, осторожно переступая через препятствия и разглядывая землю любопытными глазами, которых он никогда раньше не видел у Вихтов. "Упырь." Эймон снова говорит на старом языке. "Он возглавляет эту группу." - добавляет он, грациозно прыгивая с ветки, на которой сидел, и беззвучно приземляясь на покрытую снегом землю.

"Разумно ли будет, если на этот раз я стану тем, кто это сделает?" осторожно спрашивает Джон. "Мое мастерство оборотня и близко не стоит с твоим, а если я привлеку внимание Белого Ходока сейчас, то подвергну опасности весь Вольный Народ и авангард."

"Никакое мастерство не подготовит тебя к тому, что ты собираешься сделать." - отвечает Эймон. "Нужно быть достаточно хитрым, чтобы обмануть упыря, и иметь достаточно силы воли, чтобы твоя воля не была поглощена волей Ходока."

"Да." Джон вздохнул, вцепился в рукоять Длинного Когтя и бросился в гущу толпы. Лес вокруг него превращается в пятно темных цветов, затем в белое пятно, когда он, обходя вихтов, настигает упыря. Прежде чем он успевает среагировать, левая рука Джона обхватывает голову упыря, а правая пронзает длинным когтем руку пытающегося дотянуться до него вихта. Прежде чем другие вихты успевают среагировать, разум Джона погружается в связь между упырем и его хозяином, и чувства Джона оказываются переполнены. Ощущения можно описать только как резкие и подавляющие. В то время как смена кожи на Призрака ощущается как плавная ассимиляция, превращение в упыря - как погружение в холодные, темные глубины океана.

Давление становится удушающим, и Джону требуется вся его сила воли, чтобы не подчиниться огромному весу коллективного сознания Белых Ходоков. Но даже тогда Джон чувствует себя слабым огоньком посреди неумолимого ледяного шторма. Когда давление становится слишком сильным для Джона, из глубин его души поднимается дикая ярость, сопровождаемая беззвучным воем волка, и откуда-то из неведомых ему мест к вою волка присоединяется драконий рев, исполненный неповиновения. Прежде чем Джон успевает осознать происходящее, он чувствует, как связь между упырем и Белым ходоком искривляется, охватывая и его самого, причем ни хозяин, ни слуга не замечают перемен. Справившись с задачей, Джон возвращается в свою шкуру, приказывая упырю игнорировать присутствие его и Эймона.

"Молодец!" - раздается голос Эймона над головой, и Джон поднимает взгляд, обнаруживая Эймона на ветке над собой.

"Идем, обман не продлится долго."

Кивнув, Джон последовал за Эймоном.

Теперь, когда вихти временно выведены из строя, им предстоит более трудная задача - поговорить со Свободным народом, который, скорее всего, попытается их убить. Они останавливаются за периметром, обозначенным кольями, бревнами и факелами, оставаясь в тени деревьев, граничащих с пятидесятифутовым участком открытой местности, где деревья были срублены или вырваны с корнем - несомненно, дело рук гигантов и мамонтов.

Вольный народ собрал поспешный, но прочный вал, который, по крайней мере, замедлит атаку - впечатляющий подвиг, учитывая, что их бесконечно преследовали. Заметив неподалеку одного из дозорных, Джон медленно подходит к нему с поднятыми вверх руками и раскрытыми

ладонями.

Человек в мехах замечает его с того места.

"Разведчик!" - кричит он и пускает стрелу, судя по текстуре, с наконечником из драконьего стекла.

Стрела летит в его сторону. Прежде чем он успевает броситься в сторону, Эймон выходит из тени и ловит стрелу за древко, наконечник из драконьего стекла оказывается в нескольких дюймах от лица Джона. "Черт побери!" восклицает лучник, нащупывая еще одну стрелу в колчане, висящем рядом с ним. Неподалеку от него на краю лагеря собралось несколько человек с копьями, топорами и факелами в руках.

"Не стреляйте!"

Рричит Джон, по-прежнему держа руки на виду. "Мы здесь, чтобы помочь!" "Они похожи на ворон." - возразил один из воинов, сверкнув глазами.

"Я говорю, пристрелите его еще раз."

Эймон, закатив глаза, крутит стрелу между пальцами: "Еще раз выстрелишь, и я лично скормлю тебя витху."

Эймон угрожает, заставляя Джона недовольно нахмуриться, а затем хлопает его по плечу.

"Не обращай на него внимания. Он любит драматизировать свои угрозы." - говорит Джон, пытаясь снять напряжение, вызванное угрозой Эймона.

Джон вообще не думает, что витхи едят, и он уверен, что Вольный народ тоже не верит, что витхи едят. Их напрягает сам факт угрозы, ведь какой здравомыслящий человек станет угрожать своему собрату смертью от рук витха.

"Хотя я и не согласен с методом моего друга, суть остается прежней. Еще раз выстрелишь в меня, и у тебя не будет головы."

Сказал Джон, его глаза холодны, как укусы зимы.

Телеграм - <https://t.me/avotty>